Удалось скрыться раньше, чем на шум сражения набежал злой и вооружённый народ. Меч в ножнах вновь оттягивал пояс, сохранив верность своему владельцу, а покров тьмы до рассвета обещал заслуженный отдых.

- Почему ты его отпустил? – голос Айлы дрогнул в волнении. – Это не последний раз, когда он попытается доставить тебе проблемы!

- В этом и суть.

Девушка вздохнула, принимая такую позицию.

- Ваджих будет в ярости, - принцесса даже позволила себе слабую полуусмешку. – Никто его еще так не выводил из себя… Даже я.

Коллекционер обещал разобраться с местными солдатами, хотя ничего ему не мешает натравить их на группу бадрийцев с человеком с севера. Оставалось надеяться, что этот самодовольный толстяк действительно принял игру.

Ночь прошла в тишине.

Стены Арканея, сложенные из массивных прямоугольных блоков, остались за спиной. Стоило солнцу явить себя, как жара накрыла эти южные земли, иссушая всё, что могло бы содержать влагу, и не сказать, что совсем недалеко плещутся морские волны.

Сухая земля с пучками опавшей жухлой травы пылилась под ногами, в твёрдую кожаную подошву то и дело впивались камни и камушки, массажируя ступни. Рядом, размеренно покачивая горбами, лениво шла парочка верблюдов, что-то пожёвывая своими жёлтыми и плоскими зубами. Купленным в Арканее животным, казалось, совершенно нет дела ни до жары, ни до поклажи, которой нагрузили их бадрийцы. Сами темнокожие люди кутались в тканевые балахоны, закрывая себя от палящих лучей.

Толи магическая туника действительно потеряла свои свойства, промокнув во время морского путешествия, толи её магия просто не справлялась с такой жарой, по спине один за другим пробегали капли пота, вызывая противные ощущения и желание постоянно чесаться.

Зато спутникам было гораздо хуже. Ожидая нападения, они так не смогли нормально выспаться, устало плетясь под палящим зноем. Ваджих то и дело, кидал раздражённые взгляды, но на этот раз держал язык за зубами, видимо, смирившись. Только принцессу водрузили на одного из верблюдов.

В полдень, когда жара стала совсем невыносимой, остановились на привал, соорудив тканевые навесы. Спасительная тень позволила хоть немного вздохнуть с облегчением. Мягкий климат королевства Хелин и Виармии в памяти представлялся раем, там, на севере, уже должна наступить осень, прохладная и дождливая.

Хотелось умыть солёное от пота лицо. Эта навязчивая мысль никак не покидала голову, но воду приходилось экономить до первого на пути оазиса.

- Эта пустыня добьёт раньше, чем я повидаюсь с этим вашим демоном.

- Это еще не пустыня, - усмехнулся Ваджих, старательно пытаясь проживать кусок твёрдого вяленого мяса. – Мы все еще на землях, которые Арканей считает своими.

- Я бы не назвал это землёй. Песчаник да камни.

- Ты увидишь, - вмешалась Айла. – Пустыня прекрасна. Я мало что видела, находясь в стенах дворца, но когда отправилась в Ордос, поняла, что и пустота способна обладать красотой.

- Вот только бадрийцы способны её оценить и выжить при этом, - на лице Ваджиха впервые появилось гордое самодовольство.

- Обнадёживает.

Конец дня прошёл в молчании. Вода и так покидала тело слишком быстро, чтобы позволять испаряться ей еще и с языка. Свет иссушал, но тьма, пришедшая с ночью, заключила в милосердные объятия, спасая от своей жестокой противоположности.

Пустыня открылась на следующий день.

Стоило преодолеть небольшую скалистую гряду, холмистый перевал, взгляду предстали бесконечные барханы, будто стоишь на берегу, и всматриваешься в морские волны.

Бескрайнее море недвижных дюн. Смесь золотистого и белого песка.

И ничего больше. Ни птиц в небе, ни животных, ни растительности. Ни одной даже самой захудалой травинки или колючки. Пустота.

- Добро пожаловать в нашу пустыню, - грубо и не весело усмехнулся Ваджих. – Если тебе повезёт, то станешь первым чужаком, кто сможет выбраться из неё живым. Но шанс небольшой.

- Если он есть, то меня устраивает.

Старый бадриец раздражённо сморщился и начал спускаться вниз, в пески. За ним последовали остальные.

- Когда в борделе мне сказали, что пришло время для первой работы, я попрощалась с надеждой вернуться домой… – Айла смотрела вперёд, как на что-то невероятно родное. – Но оказалось, меня привели к тебе… Спасибо.

Губы дрогнули в растерянной улыбке. И почему искренность всегда так смущает?

- Дело еще не окончено.

- Тебе не обязательно решать наши проблемы, - принцесса склонила голову. – Необязательно изматывать себя этим переходом.

- Не думаю, что найду занятие интереснее, чем борьба с настоящим демоном.

- Что ж, пускай хоть кому-то будет весело, - девушка бросила короткий взгляд и улыбнулась, ускорила шаг, чтобы быстрее ступить на бело-золотистый песок.

Её руки зачерпнули пригоршню, позволяя маленьким песчинкам струиться сквозь пальцы.

Ваджих вёл отряд только ему ведомым путём, всё дальше углубляясь в пустыню, возможно, подобно капитану корабля, ориентируясь по солнцу, ночью – по звёздам.

Мелкий песок забивался в обувь, а после каждого привала его приходилось вытряхать из одежды, песчинки липли к влажной от пота коже. И это еще практически не было ветра. По словам старого бадрийца, они как раз успевают до начала песчаных бурь.

Запас воды стремительно уменьшался, и вскоре в голове засела мысль, что если повернуть назад, то до Арканея уже не добраться. А вокруг всё та же пустота.

Бадрийцев это ни сколько не волновало. Молчаливая суровость была ответом на все трудности. Это их дом.

Оазис возник внезапно, притаившись в низине меж дюн. Небольшое озеро воды в обрамлении скудной растительности, но всё же зелень впервые разбавила собой золотое с белым. Росла даже парочка невысоких деревьев, похожих на пустынный кипарис, ростом своим не превышая окружающие песчаные холмы, будто стараясь притаиться, не выдать местоположение живительной влаги.

Как раз вовремя, большинство кожаных бурдюков опустело, облегчая ношу невозмутимых животных. Следующий рассвет пришлось бы встречать, изнывая от жажды.

Люди устремились к воде: напиться, пополнить запасы, омыть лицо. Подвели верблюдов. Наступил долгожданный отдых.

Рука легла на рукоять меча. Тот, казалось, завибрировал от прикосновения лёгкой дрожью. Слишком долго клинок покоился в ножнах, покорно лежал весь морской путь, потом – краткое сражение в Арканее, и вновь молчаливый безмолвный покой.

Сталь сверкнула в последних лучах заходящего солнца.

- Что ты делаешь? – Ваджих вопросительно приподнял бровь, утерев мокрые от питья губы.

- Тренируюсь.

- Оставь. Впереди еще тяжёлый путь под палящим солнцем, - бадриец попытался саркастически скривиться, но толи слишком устал для этого, толи уже свыкся со странностями своего спутника.

- Я справлюсь, сил хватит, а вы отдыхайте.

Сил еще в избытке. Внутренняя энергия, давящая, требующая выхода в движении, никуда не делась. Сначала она вызывала воодушевление, эмоциональный подъем. После апатии родного мира заставляла чувствовать жизнь. Сейчас же все больше походила на наркотик, подчиняющий себе волю, её высвобождение приносило минуты облегчения, даже некоего кайфа.

Меч со свистом рассёк воздух. Замер. Руки ощутили привычную тяжесть.

Новый взмах – свист рассекаемого воздуха. Но какие-то новые, едва уловимые, нотки добавились в столь знакомый звук. Нотки разочарования.

Коллекционер в чём-то прав. Это уже не тот клинок, что раньше. С каждым новым взмахом меч будто отзывается на ту энергию, что проходит через него, напитывается ей… И обретает разум. В голове все отчётливей проецируются мысли: сколько можно рубить воздух? Пора рубить плоть, пора пить кровь… Или это просто уже крыша от жары едет?

Путь вёл на юго-восток, от оазиса к оазису. Кто не знает их расположение, обречён иссохнуть под лучами немилосердного солнца. Но всё же переходы меж этими водными запасами пустыни становились всё короче, сами оазисы росли в размерах, обрастая зеленью и даже постройками для путников, а в очередном – ждали люди.

Они приветственно закричали, побросали свои дела и чуть ли не побежали навстречу.

- Принцесса! Принцесса вернулась! – раздались радостные возгласы.

Молодой статный бадриец с точёным лицом и гордым взглядом, расталкивая остальных, протиснулся через толпу вперёд.

- Наконец-то, госпожа! Нашей радости не было предела, когда гонец рассказал, что вы возвращаетесь! – он восторженно в приветствии развел руки и поклонился. – Великое счастье видеть вас невредимой, когда такое бедствие поразило нашу страну…

- Прости, что тебе приходится тратить время из-за меня, Абан, - девушка признательно положила ему на плечо свою ладонь. – Из-за меня возникло много неприятностей, когда вернусь к отцу, смиренно приму любое наказание.

- Этого не будет госпожа. То, что случилось… – Абан осёкся, его лицо вдруг приобрело безэмоциональное выражение, а глаза сузились, как у хищника на добычу. – С вами чужак. Ваджих! Почему он еще живой? Как ты мог позволить чужаку проникнуть так далеко вглубь наших земель? Его нужно немедленно убить!

- Нет! – властно крикнула принцесса, заставив замереть окружающих бадрийцев, что уже обнажали свои мечи. – Он спас меня и теперь мой гость!

- Госпожа, - молодой бадриец смягчил голос и вкрадчиво обратился к девушке. – Таковы законы пустыни. Он может запомнить расположение оазисов и привести врагов в наш дом.

- Он здесь по моей просьбе! – не отступилась Айла. – Это волшебник из Ордоса, что поможет нам в борьбе с Минрахом!

- Поверь, Абан, его не так-то просто убить, и только благодаря этому чужаку мы здесь, - Ваджих грубо оскалился. Тебе придётся послушать принцессу.

- Да, послушай свою принцессу, Абан.

Слова прозвучали с большей насмешкой, чем хотелось бы, но наблюдать за разговором байдрийцев оказалось действительно забавно.

- Ты! – Абан растеряно отшатнулся. – Ты знаешь наш язык?! Госпожа, он действительно может оказаться лазутчиком!

- Да хватит, нам сейчас не до этого, - вмешался другой бадриец с грубым морщинистым лицом и густой чёрной бородой. – Во всём этом беспорядке чужак наименьшая из наших проблем.

- Что случилось? Это связано с Минрахом? – голос девушки дрогнул в волнении, во взгляде зарождалась растерянность.

- С ним самым, да не только… – бородач вдруг стал каким-то неуверенным, опустил взгляд.

Лица других бадрийцев тоже утратили радостное выражение, став хмурыми и даже грустными.

- Договаривайте уже, - раздражённо буркнул Ваджих.

- Брат должен во всем разобраться! – попыталась набраться уверенности Айла. – Надо скорее с ним увидеться!

- Госпожа… – вдруг гордость Абана куда-то вся улетучилась, страх исказил его лицо. Бадриец упал на колени, его примеру последовали остальные. – Госпожа… Ваш брат мёртв…

- Что? – девушка тупо уставилась на стоявшего перед ней на коленях.

- Простите нас, - Абан уткнулся лицом в песок, не рискуя поднимать взгляд.

- Как такое могло произойти? – голос Ваджиха осип.

- Сектанты, поклонники Минраха, добрались до него, - молодой бадриец не смел подниматься. – Они подняли мятеж и захватили дворец.

- Нет… – Айла ослабла, её ноги подкосились, лишь в последний момент удалось подхватить девушку, чтобы она не упала. – А что с отцом?

- С личной охраной правителю удалось укрыться и забаррикадироваться. Когда мы получили весть о вас, враги еще не успели до него добраться. Надеюсь, великое пламя всё еще ждёт его душу.

- Сектанты совсем обезумели, - подал голос бородач. – Они возомнили, что королевская кровь умилостивит Минраха. Ваш брат был не просто убит, его принесли в жертву демону.

Люди вечно любят всё усложнять… В планах стояло лишь сражение с очередным монстром, но, похоже, придётся впутаться и в межчеловеческие разборки. Пусть они и вызваны тем самым демоном.

Айла отстранилась, неуверенно, но все же самостоятельно держась на ногах. Лицо девушки побледнело, а глаза покраснели. Её губы дрожали, пытаясь сказать какое-то слово, произнести фразу.

- Простите меня, госпожа, - Абан сжал кулаки, загребая песок. – Я не смог спасти вашего брата.

- Неужели сектантов так много? – вмешался Ваджих. – Не могли же все наши воины оказаться предателями?

- Конечно, нет, - ответил бородатый бадриец. – Остальной город по-прежнему в наших руках, врагам удалось захватить только дворец. Когда мы отправились к вам навстречу, должен был начаться ответный штурм.

- Всё дело в предателе! – молодой бадриец, наконец, оторвал лоб от песка. Глаза его пылали праведным гневом. – Никто не смог бы захватить дворец! Врага провели внутрь!

- И известно, кто это сделал? – скорее не вопрос, а утверждение Ваджиха.

- Да, - Абан сделал паузу. – Вам будет тяжело это слышать, госпожа, после всего, что вы уже услышали… Это ваш родной дядя.

- Он заявил, что теперь будет править от имени Минраха, - презрительно оскалился бородач.

Слёзы, до этого еще сдерживаемые, крупными каплями покатились из глаз по смуглым щекам девушки.

- Он не мог этого сделать… – с трудом прошептала Айла. – Он же самый добрый человек из всех, кого я знаю!

- Люди часто скрывают свои настоящие личины глубоко внутри себя, госпожа, - Абан поднялся на ноги. – Но вам, ни смотря ни на что, нужно быть сильной.

- Теперь, когда душа вашего брата отправилась на очищение в Великое пламя, а дядя стал служить Минраху, вы – наследница Бадрии.

Бадрийцы подняли взоры, полные надежды и приверженности, на свою принцессу, замерли, ожидая её указа.

Айла, не смотря на слёзы, ответила им уверенным взглядом. Что бурлило в её душе? Но сейчас она пыталась проявить стойкость, показать – да, она действительно их госпожа.

- Поспешим. Как Великое пламя очищает наши души от грехов, так очистим же наш дом от скверны, - она уверенно пошла вперёд, через толпу своих подданных, показывая своим примером, что пора приходить в движение, но ранее брошенный взгляд назад был полон мольбы о помощи.

Рука сама потянулась почесать затылок, вздох, не то растерянности, не то разочарования, впустил в лёгкие поток горячего воздуха, заставив поперхнуться.

Разум подсказывал – не стоит лезть в дворцовые дела, нет там правых и виноватых… Но раз такое дело, то по-другому ни как.

Отряд из пары десятков бадрийцев отправился в путь, до столицы пустыни оставалась пара переходов.

- Я слежу за тобой, чужак, - Абан оказался рядом, окинув презрительным взглядом.

Хорошо хоть, ничтожеством не обозвал.

- Тогда и я на тебя поглядывать буду.

Глаза бадрийца вспыхнули гневом, ладонь сжала рукоять меча.

- Принцесса еще молода и наивна, чтобы осознать всю опасность от чужаков. Это лечится опытом. А я помогу пережить этот опыт без серьёзных последствий для неё и для страны. Дай мне повод, и твоя кровь сделает наш песок немного плодородней.

- Оставь своё бахвальство для настоящих врагов.

- Ты и есть враг, чужак, - Абан с усмешкой бросил последний презрительный взгляд и поспешил догнать принцессу, заведя какой-то разговор уже с ней.

Его место заняла пара других бадрийцев, не отступавших ни на шаг.

http://tl.rulate.ru/book/49815/1253609